

ЭВЕЛИНА КАРАВАЙ

Сказки для олигарха

Эвелина Каравай

Сказки для олигарха

«Издательские решения»

Каравай Э.

Сказки для олигарха / Э. Каравай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966748-9

Сказки — мощный инструмент в области психологии. Они выявляют скрытые проблемы, врачуют душу, помогают найти компромисс. Иногда даже спасают жизнь. Шахерезада хорошо владела сказочным инструментарием, благодаря чему ей удалось не только выжить, но и покорить сердце тирана. Времена проходят, события повторяются. Перед вами — книга-сборник. История, построенная в форме диалогов и писем, которая началась с войны и угроз физической расправой, а закончилась свадьбой.

ISBN 978-5-44-966748-9

© Каравай Э.

© Издательские решения

Содержание

Фонтан желаний	6
Знакомство в офисе	8
Игрушка – 2018 (римейк фильма)	9
Майбах, конь и шея	10
Муза в шоке	12
Счастье в мгновениях	13
Продать себя	15
Дотянуться	17
Путь героини	18
Трахни реальность	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сказки для олигарха

Эвелина Каравай

Редактор Людмила Крылова

Иллюстратор Алексей Плотников

© Эвелина Каравай, 2019

© Алексей Плотников, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6748-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фонтан желаний

В одном городе был Фонтан желаний. Такой себе памятник архитектуры античности, адаптированный под современность. Унылый Нептун и грустные русалки купались в фонтане из хлорированной воды. Видимо, от этого ненастоящие герои были так печальны: они задыхались в душливой атмосфере мрамора, помещенного в мертвую воду.

Фонтан был местной достопримечательностью. Существовало поверье, что там живет дух, исполняющий желания. Достаточно было очень сильно чего-то захотеть и бросить в воду медную монетку.

Я, конечно, не верю во все эти вещи. Но если говорят – на пустом месте ничего не бывает. И я решила испытать судьбу. Желание было одно. Самое заветное. Поэтому я взяла целых три монеты для большего эффекта. Приехала к фонтану ранним утром, когда площадь еще пустовала. Люди предпочитали досматривать сны, а я горела желанием превратить сон в реальность. Закрыв глаза и очень четко повторив про себя несколько раз желание, бросила все три монеты одновременно в фонтан. Капризный булькающий звук, словно чье-то ворчание, был мне ответом.

«Вот и все волшебство», – подумала я. Наверное, если желания и исполняются, то не сразу. Нерешительно потерла ладонь о ладонь и уже собиралась отправиться в город, как услышала за спиной чей-то голос.

Голос: О боги. Целых три монеты. Она зашпулила мне в голову целых три монеты. Такая рань и такая головная боль.

Я повернулась, судорожно ища глазами говорящего. Но никого не было.

Я: Эй, ты кто?..

Голос: Ты еще здесь?! Еще монеты остались или желания?

Я: У меня после поездки в Европу остались евро в монетах. На память, на удачу.

Голос: Ну давай, добей меня еще евро.

Я: А с кем я вообще разговариваю?!

Голос: Так дух фонтана я. Что непонятного.

Из фонтана вылезло прозрачное нечто в короне, с ослиными ушами и зеленой бородой, и село на выступ.

Я: Как-то не так я себе представляла духа, который исполняет желания.

Дух перекивлял меня, прогундосив последнюю фразу.

Дух: Ну извини, какие у людей желания, такой у нас и образ. Ты думаешь, все сплошь о прекрасном мечтают?

Я: Нет, но лично я – о любви...

Дух: Чокнутая... Слышишь? Ты – ч-о-к-н-у-т-а-я. Ты на самом деле веришь, что за монетку можно купить любовь? Ах, ну да, за целых три монетки... – дух застонал и схватился за голову.

Я: А зачем тогда фонтан?! Хорошо, а если не про любовь... Что ты вообще тут исполняешь?

Дух: Исполняешь ты сейчас. По высшему разряду. А мы с русалками собираем бабло. Знаешь, сколько таких ду... искателей чудес сюда ходит...

Я: То есть вы такие себе волшебные наперсточники. Денежку положи, туда-сюда посмотри, ничего не получи. Но дух же ты всамделишный.

Я ткнула в нутро духа пальцем и провалилась в воздух.

Дух: Эй, чокнутая. Не нарушай субординацию. Дух настоящий. Но, во-первых, у меня лимит – одно желание в день. Во-вторых, оно должно быть приземленным и материальным. А у тебя что? Хочу большой ответной любви... Хех.

Я: Слушай, дух. Ты тут не хекай. Я первая, поэтому желания сегодня еще никто не заказывал. Сейчас я его переформулирую. Иначе солью контору и останешься без работы. Понял?!

Дух: П-понял...

Я: Короче, так. Хочу не большой ответной любви, а папика со статусом и при казне. Чтобы была хотя бы взаимная привязанность и если не любовь, то жизнь ответная – то есть в шоколаде.

Дух уставился на меня мутными зелеными, словно болото, глазами.

Я: Но не в шоколаде в прямом смысле, а чтоб все было на высшем уровне. Понял?!

Дух: Понял. Сразу бы так и заказала.

Дух что-то пробубнел под нос и выдернул три зеленых волоска из бороды. Дунул-плюнул, уронил в фонтан.

Я: Ну и где? Хоттабыч ты хренов.

Дух: Ну как бы вон.

Возле фонтана нарисовался новый серый бентли, из которого вышел охранник. В машине был еще кто-то, к кому дух почтительно обратился:

Дух: Как и обещал. Все по высшему разряду. Сущий ребенок с адскими запросами и волшебными мозгами. У меня даже среди русалок такие не водятся. Забирайте.

При этих словах охранник подошел ко мне, жесткой рукой взял за локоть и требовательно развернул в сторону бентли.

Я: Что-то я не поняла. Это ты так мое желание сбыл?

Дух: Нет, это я тебя сбыл. Не ты заказала, а тебя. Что мне твои три монеты. Он дал больше.

Охранник сгреб меня в охапку и унес в машину. Последнее, что я видела, – как дед пересчитал пачку купюр и прыгнул в фонтан.

Тогда я клятвенно пообещала, что вырвусь и обязательно прикрою эту контору.

А пока сижу на привязи, то есть на полной привязанности. При папике, со статусом, в полном шоколаде. Сказки ему рассказываю. Где-то так, как дух и обещал...

Знакомство в офисе

Вчера Илья пустил меня в святая святых – офис отца. Обычно небожитель отсутствует, а тут, видимо, занесло каким-то недобрым ветром. Пригласил он нас в кабинет, сел за стол, смерил меня взглядом и попросил рассказать о себе. Зря это он. Я плохого не хотела.

Я, конечно, спросила с таким спокойным вызовом: мы, что ли, на собеседовании? И Илья вроде не в люльке лежит. А потом коротко и по делу сообщила: ламборгини у меня нет. Есть только боргини перед родными и отчизной. Прав тоже нет. Только конституционные. И то постоянно нарушаются такими вот за столом сидящими в том числе. Старше Ильи на 10 лет. Но так как папа старше меня лет на 20 минимум, то я практически девочка, и можем махнуть сына на отца. Два высших образования. МВА не имею. Языки знаю плохо, зато понимаю человеческий, который тем, что за столом, явно недоступен.

На этой светлой ноте отец Ильи выскочил из-за стола с репликой, что такой дерзости отродясь не слышал, и, взяв меня за шкирку, пообещал сломать шею и закопать во дворе. На что я, честно смотря ему в глаза, сообщила, что куплю ствол и выстрелю ему в спину. Вот смеху будет – короля бизнес-империи завалил не киллер, а девочка-друг без МВА и с боргини.

Несколько секунд мы с любовной ненавистью смотрели друг другу в глаза. А затем Папа в двойной степени – Ильи и по совместительству бизнес-империи – спросил, чего я такая борзая (с неправильным ударением). Я поправила и сообщила, что я борзая, в смысле благородных четверолапых друзей человека, и пообещала ему на новый год подарить словарь Ожегова. На этой эмоциональной ноте Илья схватил меня за руку и предложил спасаться бегством.

Папа, кстати, уже трижды обо мне сегодня спрашивал. Интересовался, как там поживает чудовище. На что я попросила передать, что ненависть – начало любви. Мне тоже понравилось, как меня вчера душили. Оказывается, я любительница ментальных и физических побоев. Готова отдаться в его надежные руки на перевоспитание. А то стабильность – это как-то скучно. А с Папой мы явно не заскучаем. Продолжение следует?

Игрушка – 2018 (римейк фильма)

После того как папа Ильи потряс меня не только за ворот пиджака, но еще и до глубины души и писательского сознания, я решила посмотреть на эту ситуацию как писатель. Потому что как юристу мне тут все предельно ясно: нанесение физических травм и тяжелых моральных страданий в виде утраты веры в человечество без возможности правового урегулирования. У меня – права и знания, у него – сила и власть. Я ему – цитату из кодекса, он меня, в лучшем случае, повесит, как Буратино на крючок за одежду, и я буду болтать ножками в попытках «сделать ноги». Против лома нет приема. Убивать я его не собираюсь. Разве что презрением. Но только так, чтобы он об этом презрении знал и обязательно видел. Иначе в чем соль?

Отказаться от Ильи, равно как и назло выйти за него замуж, – мятая идея. Потому как Илья предложения не делал. А хороший друг по-любому на дороге не валяется. А Папа... Папа хочет играть. Это богатый, циничный, повидавший многое ребенок, которого до смерти утомило благополучие и доступные игрушки. Серость, предсказуемость, рабская покорность. Все и все у ног. А жизнь так коротка и так скучна.

И тут на сцене появляюсь я и начинается квест в условиях реальной жизни под названием «съешь мышку». О, сколько грандиозных поворотов сулит игра – от возможности манипулировать в профессиональной сфере до соблазнения. Ну что ж – я в игре. Игре, которую я не объявляла, правил которой я не знаю, в которую легко было ввязаться и невозможно выйти.

Но спешу напомнить, что где есть баба, там черт не нужен. И «названная» игрушка может стать незаметным камушком на трамплине в бездну. Я принимаю вызов. Лезвие бритвы – мой обычный повседневный путь. А неприятности с привкусом крови на губах – естественная среда обитания. Вместо белого флага капитуляции я выбрасываю флаг Веселого Роджера. Прошу считать данный рассказ стартом игры со ставкой ценою в жизнь и благополучие. Я свое решение озвучила. Посвященный поймет.

Майбах, конь и шея

Вот, бывает, сдерживаешься, ограничиваешь себя во всем, постишься, а потом раз – и понеслось. Тебя выпустили на улицу и приказали играть на площадке ровно до. А ты сорвался, как молодой пес, и умчался вдаль, увлекая за собой ошейник и эхо матерных посланий хозяина. В моем случае правильнее было бы сказать сука. Но какая нормальная женщина позволит себя так называть. Поэтому побуду в роли щенка.

У богатых свои развлечения. На первый взгляд абсолютно бессмысленные. А на самом деле тусовка или сходняк – это не просто способ поиграть статусом, но еще и возможность завести полезные связи и выяснить расстановку сил и приоритетов. Пока мужчины обсуждают важные кейсы, женщины скучают в компании друг друга, уныло сверкая брюлями и брендовым шмотьем. Все они по горло в шоколаде, взаимно друг друга ненавидят и брызжут ядом ненатуральных улыбок. Мне с ними не по пути. И вдруг он. Майбах. А в нем – конь. Вернее, породистый жеребец. Ощущение, что его руки, ласкающие руль, – неотъемлемая часть дорого автомобиля.

«Мама дорогая. Интересно, чье это? Сын, любовник, ограниченная эксклюзивная серия какого-то кутюрье?»

Молодой человек выглядывает из майбаха и жестом приглашает сесть.

Я: Мой бог...

Парень: Что?

Я: Майбах. Отличная машина, говорю.

Парень скупно улыбается, отвечивая дань вежливости дежурными комплиментами.

Я: А вам кто такое купил? Папа? Мама? Любительница юных мужчин?

Улыбка сползает, на лице появляется удивление, смешанное с раздражением.

Мне интересно, что будет дальше. Но тут, как всегда, все портит Илья.

Илья: Вадик, не обращай внимания. Это Эвелина. Моя бывшая невеста и будущая мать, ее. Сначала пудрит мозг, потом держит за либидо, а потом ты, оттраханный, читаешь записку о том, что все было прекрасно. Но есть и получше.

Вадим явно в курсе, кто я такая, и снова загорается интересом. Но тут на сцене появляется Папа.

Папа: Что-то рано тебя на мальчиков потянуло. Или это очередной герой?

Я: Это конь.

Папа: Кто?

Я: Породистый скакун. В зависимости от дальнейших подробностей напишется сюжет.

Папа: Это фотомодель. Вадим. Машину купила тетя Лена.

Я: Тетя «тетя»? Или еб... рь без конца?

Папа: Папа ждет перевода.

Я: Женского пола!

Папа: Ну да, так и есть.

Я: Тогда мы его теряем. Он погибнет на скачках. Прямо у финишной черты. Тетя Лена его пристрелит за то, что игрушка не оправдала надежд.

Папа: А что ты вообще тут делаешь?

Я: С дядями мне нельзя. Тетям нельзя со мной. Поэтому я гуляю, как молодой щенок.

Папа: Как молодая сука, ты хотела сказать.

Я: Ну, сказать можно и так. Но если мужчина отслеживает, на кого положила глаз его женщина, значит, она уже не просто муза. Она прочно держит его за либидо. А значит, мужчина стал от нее зависеть...

Папа: Я передумал. Я не буду заточать тебя в Тауэр. Я сломаю тебе шею.

Я: Ревность, угрозы. Какое чудесное утро. Я видела, как маска безразличия проплывала по реке перемен. А шея... Как вам будет угодно, мой господин. Сломав мою шею, вы сломаете свою голову.

Муза в шоке

Муза: И что, теперь Он будет стоять между нами?

Я: Ты неправильно сформулировала. Он будет с нами.

Муза: То есть я просто так не смогу прийти поболтать ночью? Не смогу позвать тебя на стакан апельсинового вдохновения? Я буду зажата в тиски? Суровые рамки режима вынудят меня искать окно в твоём расписании?

Я: Ну чего ты разошлась?! Любовь – одно, вдохновение – другое.

Муза: О боги, что ты делаешь?

Я: Выбираю свитер.

Муза: Но он мужской. Раньше ты выбирала бальные платья для героинь, доспехи для воинов. А теперь свитер для Него?

Я: Да, потому что я хочу, чтобы ему было тепло и свитер напоминал обо мне. А в чем проблема?

Муза: Ты очеловечилась. Заземлилась. Скоро начнешь ездить за продуктами, читать состав стирального порошка – и баста.

Я: Мыслишь ты, как для музыки, примитивно. Завидуешь? У меня просто появятся новые источники вдохновения и изменится творческий режим.

Муза: Какие, например?

Я: Медовый месяц. Обустройство своего дома. Планирование наследника. Ужин для любимого. Объятия возле камина...

Муза: Даже не продолжай. Он превратит тебя в обычную женщину.

Папа (заглядывая через плечо и читая переписку с Музой): Скажи Музе, что ей предстоит ненормированный рабочий день и сверхурочные. Потому что я беру в жены Шахерезаду. А бывших сказочниц не бывает. И кстати о свитере – это уже жест, проявление любви и признак взросления.

Я: С чего вдруг?

Папа: Потому что ты заметила, что я не сплю в костюме и обуви. Потратила деньги не на себя. И позаботилась о любимом человеке.

Счастье в мгновениях

Негативные эмоции надо выплескивать. Выносить из себя и закапывать в секретном месте. Иначе пар гнева, желчь чужой зависти взорвут или отравят изнутри. Персональная злость – еще куда ни шло. Реагировать или нет, зависит от нас и гнета обстоятельств. А если это навязали извне? Если градус ненависти подогревается и собирается крупинка к крупинке с экранов телевизоров, прилавков магазинов, в толпе в час пик? Как быть, если надоело быть плебсом, а хочется стать личностью в абсолюте? Ты не хочешь подстраиваться – ты хочешь строить. Ты не хочешь прогибаться – ты готов нагибать. В комнате твоего сознания висит ружье, готовое выстрелить.

Папа: У тебя вид вампира, идущего на охоту: бледная и сосредоточенно-молчаливая.

Я: Да, сегодня я не люблю людей. Хочется убивать.

Папа: Ты считаешь, что если уничтожишь всех недругов (я так понимаю, речь о них), то обрешь покой и счастье? Исчезнут одни – появятся другие.

Я: Вот почему так?

Папа: Потому что человек должен развиваться. Дергают только того, кто еще что-то может. А если может, но не делает, его подстегивают волшебными пенделями. Потому что он должен учиться не наступать на одни и те же грабли, искать альтернативные пути решения или забивать на ситуацию, если надо. Потому что если ты понимаешь, что обрела силу и опыт, если есть желание иметь свое дело и нести ответственность за риски, значит, надо не отсиживаться и откладывать до понедельников, а делать.

Я: А если не получается? Если ты приходишь с пирогами, улыбаешься и видишь в другом равного, а тебе нож в спину? А если ты родился не в том месте и не в то время и твой удел – отпуск в Скадовске и ежедневный тревел-тур в маршрутке? Одним мазерати, другим блокнотики.

Папа: Если ты с пирогами к тому, кто способен нанести смертельное ранение в спину, значит, ты фиговый психолог, нулевой стратег и тебе следовало бы хорошо покопаться в себе: зачем хочется нравиться тому, кого надо нагибать, от кого надо защищаться или кого надо нейтрализовать. По поводу блокнотиков и мазерати – я так понял, послание адресовано мне. Никто не рождается со стартовым капиталом. Каждому что-то дается в соответствии с запросами, способностями, желанием работать ради мечты и умением сохранить достигнутое. Тот, кто хочет большего, не сидит в социальных сетях, не смотрит сериалы, не тратит время на пустые разговоры. Он выкладывается по полной. Первую часть жизни ты работаешь на имя, вторую часть жизни имя работает на тебя. И даже если ты возьмешь битку и разнесешь в щепки мою мазерати, у тебя она не появится. Я куплю новую, а ты будешь ненавидеть или завидовать.

Я: Тогда как найти баланс?

Папа: Определись с тем, чего хочешь. Выдели хотя бы день времени и назначь свидание своему «Я» – в пустой квартире, в парке, где ничего не отвлекает. Отдели то, чего хотят родители, сотрудники, друзья и партнеры, от того, чего хочешь ты сама. И если это греет сердце, дает смысл жить, если ради этого ты готова действовать, значит, все остальное будет неважно. Ты перестанешь замечать тех, кто путается под ногами, кидает камни вслед, ставит подножки. Ты научишься себя сдерживать и поймешь, какая роль у каждого на шахматной доске. Кого надо убрать, кому что поручить, кто твой партнер. И счастье не в империях, не в деньгах, не в поездках и дорогих авто. Счастье – в обыденных вещах. Их просто надо заметить и научиться ценить. Для кого-то счастье в подаренном котенке, для художника – в процессе создания картины, для писателя – в любви читателей. А для кого-то счастье просто в том, чтобы посидеть, держась за руки с любимым человеком. И возможно, когда у черты тебе озвучат часы, в которых состоит

твое счастье, это будут не годы, не месяцы, не дни, а всего лишь эпизоды. Но они перевесят весь хлам мнимых побед.

Продать себя

Папа: Представь, что тебе надо продать себя как товар и написать рекламное объявление.

Я: С какого перепугу? Ты решил завалить двух зайцев одним махом: от меня избавиться и еще дополнительно заработать?

Папа: Нет, хочу видеть ум, практику и психологию не в сказке, а в жизни.

Я: Ну хорошо. Красивая, молодая, породистая женщина ищет олигарха, умеющего ценить прекрасное и готового поддерживать ее финансово.

Папа: Это объявление лошади? Тебя поставят в стойло, заставят пахать, чтобы занимать первые места на соревнованиях, и выводить в свет будут только ради показухи. Да еще вынудят трахаться с племенным жеребцом, чтобы получить хорошее потомство.

Я: Тогда по-другому. Молодая красивая женщина голубых кровей, с пятым размером груди, без вкраплений силикона, ищет спонсора.

Папа: Для устройства в публичный дом. Зачем тебе спонсор? А ему зачем еще что-то, если уже есть пятый размер и натуральная живая баба без мозгов?

Я: Третий вариант. Умная, самодостаточная, одаренная фея с хорошей фигурой и жилплощадью ищет друга и партнера с высоким интеллектуальным уровнем для равноправных отношений.

Папа: Получишь гея, который будет рассказывать о последних веяниях в мире моды и искусства и читать на ночь котикам Пастернака.

Я: Тупо хочу любовника. Все остальное есть.

Папа: А любовник захочет по-всякому. И оральный секс.

Я: А я иду в комплекте с пылесосом. А пылесос – с мощной системой всасывания.

Папа: Тогда придется сублимировать хотелки в сказки и творчество.

Я: Так а что писать? Если интеллектуал – то пидорг или импотент. Если любовник – извращенец, если олигарх – то ты инвестиция. Как жить? Можно, как вариант, еще написать, что хорошая девочка, умеющая готовить и прибираться, с отдельной жилплощадью, ищет простого, хорошего, доброго, умного парня.

Папа: И пристрелит его через месяц, потому что он надоест до боли в зубах.

Я: А зачем мне все это надо, если у меня есть ты?! Вон подруга мне сегодня сказала, что для мужчины, полюбившего в таком возрасте, – это уже настоящая и последняя любовь. Плюс я еще потенциальная наследница состояния.

Папа: А кто сказал, что для тебя любовь предпоследняя? Будешь умничать – умрешь раньше. А я буду носить букеты, безутешно рыдать и любить тебя до гробовой доски.

Я: А я превращусь в девочку-демона, буду являться в кошмарах и сведу тебя с ума.

Папа: Так, девочка-демон, а ну, быстро подорвалась и пошла сделала мне бутерброды и заварила кофе. Две ложки сахара, как обычно.

Я: Почему так дерзко?

Папа: Потому что борзо. Как там сказано: да убоится жена мужа.

Я: А я куплю пистолет.

Папа: И лишишься спонсора, любовника, друга, партнера и смысла жизни. Ты ведь так писала в своих рассказах.

Я: Твоя правда. Целую ваши руки, господин благодетель.

Мужской и женский взгляд на вещи

Действующие лица: я, Илья, охранник Дима.

Я: Мой кот-подобрашка Марик – такая тонкая натура. Как только я перестаю печатать на ноутбуке, он моментально ложится на клавиатуру, словно сторожит Музу.

Илья: Да он просто яйца греет. Ноутбук теплый, вот и все секреты.

Я: Илья! Это невыносимо. Почему все надо испортить?

Дима: Да мы тебе точно говорим. Он в своем цветочном магазине простатит получил. Вот как помочится, сразу на ноут сушиться и греться. Не веришь – понюхай клавиатуру.

Наклоняюсь к ноуту. В нос ударяет резкий запах нашатыря.

Я: Фак.

Дима, Илья: А ты говоришь – Муза.

Дотянуться

Папа сказал мне, что надо стремиться к совершенству. То есть, исходя из контекста, к нему. И я предложила подарить мне стремянку. А потом начала предполагать.

Я: Стремянка нужна, если ты шкаф. Книжный. И наверху стоят пыльные фолианты.

Папа: Почему пыльные?

Я: Потому что пока я пройду по стройным рядам простого чтения, мудрость покроется пылью, а я согнусь от старости и разобьюсь вдребезги, не достигнув высоты.

Папа: Тогда шкаф – плохое сравнение.

Я: Хорошо, предположим, ты – небо. Но разве на небо можно влезть по лестнице? Тогда подари мне крылья, чтобы я могла взлететь. Только потуши свет неземной мудрости, чтоб я не сгорела в его лучах и не грохнулась на землю.

Папа: Небо – всего лишь прослойка между землей и местом, где живет Бог.

Я: Тогда ты – бог. Только местный. В таком случае подари мне ходули. Но человек на ходулях в тандеме с богом – это маскарад. Я предлагаю сделать по-другому.

Папа: И как?

Я: Всего лишь снять тебя с пьедестала и разжаловать из крестных отцов в люди. Был Папа, стал рядовым жителем планеты Земля. Ведь Бог стал человеком, чтобы человек стал богом. Так что будешь как все – ходить по земле. А чтобы летать, каждый из нас окрылит другого.

Папа: Сделает что?

Я: Подарит крылья. Ведь научить летать сложнее, чем опустить на землю. Для этого надо не только подняться самому, но и другого подтянуть до своего уровня. Так что правильно будет не «дотягивайся», а «присоединяйся». Скоро рассвет, а нам еще предстоит расправить крылья.

Путь героини

Существует путь героя и путь героини, и в зависимости от выбранной роли и контекста событий женщина играет разные роли в тандеме с разными героями.

Но жизнь – это не сценарий. Тут потери реальные, и сломанные чувства не превратить в узор гербария между страницами души. Поломанная любовь кровоточит и выбирает одиночество и страдание, или берет в руки меч, чтобы вызволить из чужих объятий то, что принадлежало или по-прежнему принадлежит ей.

Но вызволить можно лишь того, кто хочет и считает, что находится в неволе. А если любовь прошла? Если она – словно бриллиант, пущенный одной рукой и не встретивший объятий другой? Тогда начинаются шекспировские трагедии или комедия в современных декорациях.

Но как по мне, лучше комедия, чем трагедия. Можно хотя бы от души посмеяться. А смех, как известно, продлевает жизнь. В комедии один еще хочет, а второй уже играет в другой постановке.

В трагедии, как правило, двое хотят, но по разным причинам еще – или уже – не могут соединиться.

А у меня, как всегда, все не по правилам. У меня трагикомедия. Когда есть повод улыбнуться и помахать рукой на прощание, но твоя рука, скрепленная поцелуем, не может или не хочет вырваться из пальцев другого. И шлейф знакомого парфюма оживляет воспоминания и связанные с ними чувства. А с ними приходит ностальгия, грусть и желание доиграть то, что не было вынесено на подмостки театральной сцены под названием Жизнь.

Искушения появляются тогда, когда человек меняется. Прошлое цепляет, когда ты сделал выбор, но еще не пошел в заданном направлении. Причина в обстоятельствах или во внутреннем мире героини? Вопрос риторический. Возможно, это проверка? Или право выбора?

Быть или не быть? Как спрятаться от себя самой? Можно ли любить одновременно двоих? Наверное, да. Мы, как свет и тень, поворачиваемся к судьбе разными профилями. Но если ты – цельная личность, то, скорее, нет. И остается только задавить в себе ненужные эмоции или съесть пирожок и побежать за белым кроликом в волшебную страну. Даже если это будет не царство белой и черной королевы, а территория короля, который рубит с плеча. Проза скучна, а новые истории – это способ обыграть жизнь наново и самой стать королевой на шахматной доске. Только вот... у черных или белых?

Трахни реальность

Несколько дней назад мой друг получил огнестрельное ранение. Пуля прошла навывлет, задев легкое. И я сказала другу: Аллилуйя. Ничего страшного. Радуйся. А вчера у меня в виде побочки от лекарств появились судороги в ногах, и я сказала себе: фак. Это реально страшно. Бойся. Нам всегда болит больше, чем другому. Но чужую жизнь, в отличие от своей боли, мы оцениваем более драматично или максимально объективно. А своих ошибок не замечаем в упор. Планируем, фантазируем. Но ведь бикфордов шнур уже горит, и скоро все взлетит на воздух. И в пять минут после полуночи вас может уже не быть.

Итак, суббота, дом, Илья и я. Папа уехал по делам.

Я: Илья, вот если бы тебе сказали, что у тебя остался всего месяц жизни, что бы ты сделал?

Илья: Я такого не могу себе представить.

Я: Хорошо, представь себе, что ты лежишь в гробу.

Илья: В каком?

Я: Представь, что ты зашел в магазин ритуальных услуг, и выбери.

Илья: А как я выберу?

Я: Зайдешь, скажешь: мне надо полежать, чтобы оценить.

Илья: Ну хорошо. Выбираю дубовый темно-вишневого цвета.

Я: Отлично. Лег?

Илья: Да.

Я: А теперь представь, что ты не в магазине, а на кладбище на гражданской панихиде. Солнце светит, птички поют, родные плачут.

Илья: Не представляется.

Я: Глаза закрой.

Илья: О. Пошло. Птички – это хорошо. Только тюль мешает и прохладно. Март же.

Я: Какой тюль?

Илья: В гробу постельки такие – тюлевые... или атласные.

Я: А ты что, уже себе присматривал? Кстати, ты заметил, что платье невесты и постелька в гробу из одного материала? Типа – под венец делу пипец. И холодно тебе быть не может, не отвлекайся. Так что там?

Илья: Ну... люди. Папа в печали, ты в черной вуали. Обещаешь мне, что честно выполнишь долг единственной наследницы.

Я: Хватит стებაйся!

Илья:...

Я: Ты жив?

Илья: Слушай, а ведь если так подумать, то что, собственно, важного и хорошего у меня в жизни? Рутинка, долг, вечное ожидание счастья в будущем, люди, которых я не люблю и которые не любят меня.

Я: Вооот. И чего охота?

Илья: Ребенка хочу. Путешествовать хочу. Семью. Дом в Испании. Да просто всех к чертям послать и делать то, что нравится. Если месяц всего, то из того, что есть, вообще почти ничего не ценно. Прах.

Илья (открывая глаза): И эти рожи на кладбище. Кто эти люди?

Я: Надеюсь, ты не меня сейчас имеешь в виду?

Илья: Ты-то тут при чем? Хотя при чем. Если так, я делаю тебе предложение.

Я: А я чем виновата? Ты умрешь, а мне потом в наследство вступать и опять за Папу замуж выходить. Предложение не мне. И с ребенком поторопись. Ты его все равно не уви-

дишь, но хоть заделаешь. А домик в Испании можешь завещать мне. Я буду в нем печаловаться и ронять скупые слезы в соленые волны.

Голос Папы на заднем плане: Кто кому решил заделать ребенка и зачем тебе дом в Испании?

Я: Илья решил завести семью и реализовать мечты. Потому что ему остался месяц и он медитирует в гробу.

Папа: Аааа, так это квест со смертью. А почему не селфи на небоскребе с девизом «Покажи фак птицам» или не неделя отборной дури «Вкури до Марса»? Илья, ты тут или еще медитируешь?

Илья: Я уже восстал. Бегу навстречу счастью.

Папа: Вот и отлично. Берешь Эвелину и идете в сад заниматься полезным для души и тела трудом.

Я: Не могу. Я больна.

Папа: Головой – да. Но это лечится трудом и воздухом.

Я: А Илья здоровый?!

Папа: Нет. Иначе бы вы не спелись. А если вы очень хотите испытать острые ощущения, могу устроить копанье могилы в лесу. Так что – грабли в руки и к счастью шагом марш. А вообще, чтобы понять, в чем счастье, треш не нужен. Надо просто измениться самому. Иначе последние желания будут примитивнее самой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.